

Мо уже хорошо знала темперамент Гу Вэйи - грубый рот, плохое настроение, любовь к чистоте, любил читать, серьезно преувеличивал при чтении, принадлежал к тому типу людей, которые не могли слышать шум ветра и дождя.

Мо вспомнила, что Ак уже говорил, что с Гу Вэйи легко поладить, но его мысли было трудно понять. Однако у Мо не было такого чувства. Возможно, все его слова ей были плохими. Вместо этого она почувствовала, что он превосходный и очень настоящий человек, такие мысли заставляли ее думать, что ее как будто унизили до глубины души.

Мо была очень чувствительным ребенком. Такая чувствительность заключалась в том, чтобы не плакать при виде заката. Это, как бы это сказать, есть иностранная поговорка, про «среднего ребенка», которая описывает детей, которых никто не будет любить по сравнению со старшими и младшими. То есть забытые дети. У Мо были старший брат и младший брат, и благодаря ее уступчивости, когда она была маленькой, взрослым не нужно было слишком беспокоиться о ней, поэтому Мо всегда пренебрегали. Такой ребенок должен был самостоятельно выработать свод правил выживания. Правило выживания Мо заключалось в том, что ее радары были очень чувствительны. За очень короткое время она смогла определить, кто был к ней добр, а кто нет. Если она подтверждала, что кто-то добр к ней, она относилась к этому человеку всем сердцем и душой, пока не упиралась в стену. Она обращалась с Сюй Цзи-эр и Фу Пэем так же, как и с Мэн Лу и Ху Нью в общежитии. Конечно, с первыми двумя радаром было что-то не так. Теперь ее радар снова запищал, и ей очень хотелось его убить.

Гу Вэйи не любил жить с другими людьми. Он терпеть не мог, когда с ним ссорились, поэтому провел четыре года в колледже, сводя концы с концами. Даже его мать говорила: кто бы не вышел за него в будущем, ей не повезет, сын похож на своего отца по эксцентричному характеру. Он также знал, что у него плохой характер, поэтому всегда старался держаться на расстоянии от других. Со временем он произвел на всех неуловимое впечатление. Так что близких друзей у него было не так много, максимум Фу Пэй и Ак. Однако из-за этого он не впадал в депрессию. Он уже давно к этому привык. Его воспитывала няня. Когда он был маленьким, его родители были заняты работой и им некогда было его сопровождать. Иногда они не могли встретиться по десять дней, а то и по полмесяца. Его игрушки становились все более изощренными, а дома у него появлялось все больше и больше профессиональных слуг. Дом все время менялся, становился все больше и роскошнее. Поэтому в детстве у него было много игрушек и мало товарищей по играм.

В то время произошли неожиданные события, и он пообещал позволить Ситу Мо жить в нем. С ней дом казался чем-то большим, чем просто укрытием от ветра и дождя. По его мнению, Ситу Мо должна быть атмосферой легендарного фильма, которая очень хорошо ему подходит. Он чувствовал, что ее присутствие дома было особенно естественным, как будто они все время оставались вместе.

На второй день каникул Мо проснулась рано утром. Биологические часы оказались настоящим убийцей. Она пролежала в постели больше часа и не вставала, чтобы переодеться, пока шумный разговор на улице не прогнал её. Прежде чем выйти за дверь, она посмотрела в зеркало. Таблетки солодки действительно оказались эффективны. Винная сыпь, для исчезновения которой обычно требуется два-три дня, исчезла за один день.

Ак был в жестком костюме и разговаривал с Гу Вэйи экстравагантными жестами. Это было на первый взгляд смешно, как Чаплин без бороды.

«Привет»— Ак увидел, как вышла Мо.

Мо кивнула и сказала: «Почему ты так одет? Свадьба?»

Ак с некоторым смущением стянул с себя одежду. «Я только что закончил интервью».

Мо взглянула на настенные часы и сказала: «Еще рано».

«Ситу Мо», — внезапно прервал их Гу Вэйи, — «Иди умойся и почисти зубы, а затем пойдешь со мной позавтракать».

«О, хорошо» — Мо развернулась и пошла в ванную.

Глаза Ак блуждали между ними, пока он пытался что-то сказать, но, в конце концов вытерпел.

Завтрак был не очень приятным. Главным образом потому, что Ак внезапно упомянул Фу Пэя, из-за чего Гу Вэйи и Ситу Мо, боровшиеся за последний пельмень, замерли. И атмосфера упала до точки замерзания.

Ак сказал: «Мо, Фу Пэй сойдет с ума. Если ты не свяжешься с ним, он не посмеет связаться с тобой. Сейчас ему ума не хватает даже, чтобы найти работу. Мо, скажи ему, что хочешь сказать. Так продолжаться не может». И добавил: «Мо, ты очень нравишься Фу Пэю. Мы устали слушать, как он говорит о тебе все четыре года в колледже. Верно, Вэйи?»

Мо посмотрел на Гу Вэйи, который бесстрастно схватил последнюю пельмешку и тупо кивнул. Мо не знала, что сказать. Внезапно обиды ударили ей в сердце, как свитер, который не сохнет в дождливый день, будучи мокрым и заплесневелым.

После завтрака, когда все трое разошлись, у Ак зазвонил телефон. Он улыбнулся, ответив на звонок: «Я приглашаю тебя спеть сегодня вечером. Компания, в которой я был на интервью, посоветовала мне попрактиковаться».

'Так быстро? Об утреннем собеседовании сообщили только днем?' — спросил Гу Вэйи.

«Я не про то, что было утром, а другое, два дня назад» — говорил Ак, набирая номер телефона. «Я позову Толстяка и других, чтобы они пришли и поиграли вместе вечером». Мо и Гу Вэйи молчали.

Повесив трубку, Ак сказал: «Мо, Фу Пэй тоже придет. Ты не возражаешь?»

Я не буду возражать против твоих мертвых костей.

Мо опустила лицо и сказала: «Я буду занята вечером. Просто идите и играйте».

Неизвестно, был ли Ак глупым или притворялся глупым, но он сказал: «Чем ты будешь занят? Ты просто не хочешь видеть Фу Пэя, не так ли?»

Мо была прервана рингтоном ее телефона, прежде чем она успела что-либо сказать. Она достала из кармана телефон, это была Ху Нью: «Ху Нью, что случилось?»

«Мо...» — панический крик Ху Нью раздался с противоположной стороны телефона.

Мо была шокирована и быстро утешила ее: «Не плачь, не плачь, расскажи мне, что случилось?»

«Ван Шань... Ван Шань... Она... перерезала вены... все в крови». Голос Ху Нью прерывался ее плачем.

Мо почувствовала как подкосились ноги, схватила Гу Вэйи за руку, прежде чем она твердо встала. «Ее уже отправили в больницу?»

'Да.'

«Какая больница?»

«Народная».

«Я сейчас приеду». Мо повесила трубку и попыталась убежать, но Гу Вэйи потянул ее: «Успокойся, что случилось?» «Куда ты?»

Мо успокоилась и сказала: «Ван Шань перерезала себе вены. Сейчас она в больнице».

«Я пойду с тобой, — сказал Гу Вэйи и повернулся обратно к Аку. — Позвони Фу Пэю и немедленно направь его в Народную больницу».

Они примчались в больницу и увидели Ху Нью и Мэн Лу, сидящих на скамейке возле операционной, с испуганными лицами, держащих друг друга за руки.

Мо быстро шагнула вперед и спросила: «Как Ван Шань?»

Ху Ню бросилась к ней и, дрожа, обняла ее: «Мо... Я напугана до смерти... Когда я вернулась, Ван Шань лежала в постели. Я подошла к ней и спросила, не хочет ли она чего-нибудь поесть. Кровать была вся в крови.»

<http://tl.rulate.ru/book/107530/4241137>